

Видео строится на основе диалога, беседы с элементами дискуссии на тему «Является ли экономика наукой?». Беседа предваряется небольшим и весьма необычным рассуждением: ведущий программы Борис Сергеевич Бояршинов, кандидат физико-математических наук, пытается ответить на главный вопрос, сравнивая экономику и физику как науку. Ведущий скептически настроен и выражает свое сомнение в том, что экономика – это наука. Аргументирует свое убеждение тем, что каждая наука является наукой по той причине, что подчиняется определенным законам. В физике такие законы довольно очевидны и постоянны. Об экономике же такого сказать нельзя и Б.С.Бояршинов задается вопросом: нужна ли нам экономика как наука?

Свой вопрос он адресует гостю программы – кандидату экономических наук Рогаткину Алексею Юрьевичу. Свою позицию собеседник выражает довольно неоднозначно, рассматривая экономику с разных точек зрения, оценивая ее состояние на разных этапах развития, озвучивая позиции известных деятелей в области экономики

В первой части беседы А.Ю. Рогаткин обозначает различия между экономикой и другой типичной наукой. Любая наука – это знание о повторяющихся законах, на основе которых формируются определенные алгоритмы, образуя модели. Экономика же успехами в алгоритмизации похвастаться не может и не имеет практической применимости своих моделей, поскольку эти модели еще менее предсказуемы, чем прогноз погоды. Тем не менее, позиция автора становится ясна, когда он заявляет, что экономика все таки больше наука, чем не наука, потому как есть повторяющиеся модели (например, отношения продавца и покупателя), есть долгосрочные тенденции. В доказательство собеседник ведущего говорит о «больших волнах» Кондратьева (Николай Дмитриевич Кондратьев - основоположник теории циклов подъемов и спадов мировой экономики), объясняя такое явление термином Станислава Михайловича Меншикова

«смена кожи», по сути: каждый цикл – это процесс обновления, который так необходим миру. А.Ю. Рогаткин говорит о такой модели экономики, как прибавочная стоимость, противопоставляя ей неоклассическую теорию распределения Джона Бейтса Кларка. Такая модель производит выигрыш капиталовладельца.

Но на этом гостю программы не удастся переубедить своего собеседника: Бояршинов вновь проводит параллель между физикой и экономикой, считая, что в физике все более складно. Согласна с этим: экономике не хватает логичности и складности, в этом она значительно проигрывает другим областям знаний.

Ведущий программы резюмирует, отвечая на вопрос, поставленный в начале эфира: экономическая наука нужна людям, так как она учит жить, учит правилам, которые позволяют нам спокойнее относиться к тому, что с нами происходит; экономическая наука связывает каждого человека с обществом. Я считаю, что надобность в экономической науке сильно преувеличена – совсем другие вещи делают нас спокойнее и учат жить; другие сферы жизни намного крепче и эффективнее связывают нас с обществом. Итог программы вызвал недоумение: не смотря на довольно конструктивную беседу, однозначного мнения так и не появилось, убедительных доказательств также не последовало.

Доводы и аргументы гостя программы о том, что экономика – это наука и есть в ней ряд закономерностей имеют под собой некую основу, но согласиться с ними я не могу. Все это не ставит экономику в один ряд с другими науками, такими, как физика, например. Даже споры о том, относится ли экономика к гуманитарным наукам или нет, говорят о том, что экономика стоит совершенно обособлено и можно говорить о ее специфичности. Да, есть множество признаков экономики, признающих ее наукой, однако еще больше факторов говорят о противоположном.

Научность экономики существует лишь в теории, говорить о релевантности не приходится: экономика не способна делать прогнозы, предсказывать кризисы и предотвращать их, теория работает лишь на бумаге. Экономика нелогична, более того – иррациональна. Экономика – псевдонаука, яркий пример тому – нынешнее состояние мира.

doklad-diploma.ru
7429012@mail.ru